

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

№ 4-КГ16-40

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

г. Москва

15 ноября 2016 г.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего Горшкова В.В.,
судей Асташова С.В. и Киселёва А.П.

рассмотрела в открытом судебном заседании гражданское дело по иску Никонова И. П. к ООО «Андрофарм-Медикал» о защите прав потребителя

по кассационной жалобе Никонова И. П. на решение Домодедовского городского суда от 9 июня 2015 г. и апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Московского областного суда от 11 ноября 2015 г.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Киселёва А.П., объяснения Никонова И.П., поддержавшего доводы кассационной жалобы, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

установила:

Никонов И.П. обратился в суд с иском к ООО «Андрофарм-Медикал» о защите прав потребителя, в обоснование которого указал, что 18 сентября 2014 г. по предложению представителя ответчика, прибывшего в квартиру по месту нахождения истца, последним был подписан договор купли-продажи прибора Биомедис стоимостью 30 800 руб., уплаченных наличными. 25 сентября 2014 г. посредством телефонного звонка Ф. с ее слов являющейся врачом, истцу было предложено

пройти медицинское обследование в частной Семейной клинике «Здоровье», по результатам которого сообщено о возможности наличия онкологического заболевания и рекомендовано лечение на общую сумму 384 800 руб. Находясь под впечатлением информации, 27 сентября 2014 г. в квартире истца с прибывшим курьером ответчика был подписан договор купли-продажи препаратов Онкопротектор (Импульсен), Антикальцинат (Плант Актив), Антифиброн, Мэйл Актив Комплекс в общем количестве 660 капсул и два флакона, предназначенных к приему в течение 180 дней. Подписывая договор купли-продажи, он предполагал, что покупает лекарственные средства. В дальнейшем выяснилось, что ему были назначены биологически активные добавки. После посещения муниципальной поликлиники истцу стало известно об отсутствии оснований для постановки вышеуказанного диагноза, проведения процедур посредством прибора Биомедис и употребления приобретенных под влиянием обмана препаратов, о чем было незамедлительно сообщено ответчику с предложением добровольно вернуть денежные средства и получить товар обратно. Претензия истца осталась без ответа.

Просил суд взыскать уплаченные за товар 414 800 руб., неустойку за отказ удовлетворить требования покупателя в добровольном порядке в сумме 400 000 руб., компенсацию морального вреда – 70 000 руб., судебные расходы.

Решением Домодедовского городского суда от 9 июня 2015 г. Никонову И.П. в иске отказано.

Апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Московского областного суда от 11 ноября 2015 г. решение суда первой инстанции оставлено без изменения.

В кассационной жалобе Никоновым И.П. ставится вопрос об отмене состоявшихся по делу судебных актов со ссылкой на существенное нарушение судами норм материального и процессуального права.

Определением судьи Верховного Суда Российской Федерации Киселёва А.П. от 6 октября 2016 г. кассационная жалоба с делом передана для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации.

Проверив материалы дела, обсудив доводы кассационной жалобы, дополнения к кассационной жалобе, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит жалобу подлежащей удовлетворению.

В соответствии со статьей 387 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации основаниями для отмены или изменения судебных постановлений в кассационном порядке являются существенные нарушения норм материального или процессуального права, которые повлияли на исход дела и без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав, свобод и законных интересов, а также защита охраняемых законом публичных интересов.

Такие нарушения норм материального и процессуального права были допущены судебными инстанциями при рассмотрении данного дела.

В соответствии с пунктом 1 статьи 10 Гражданского кодекса Российской Федерации не допускаются осуществление гражданских прав исключительно с намерением причинить вред другому лицу, действия в обход закона с противоправной целью, а также иное заведомо недобросовестное осуществление гражданских прав (злоупотребление правом).

По общему правилу пункта 5 статьи 10 Гражданского кодекса Российской Федерации добросовестность участников гражданских правоотношений и разумность их действий предполагаются, пока не доказано иное.

Поведение одной из сторон может быть признано недобросовестным не только при наличии обоснованного заявления другой стороны, но и по инициативе суда, если усматривается очевидное отклонение действий участника гражданского оборота от добросовестного поведения. В этом случае суд при рассмотрении дела выносит на обсуждение обстоятельства, явно свидетельствующие о таком недобросовестном поведении, даже если стороны на них не ссылались.

Если будет установлено недобросовестное поведение одной из сторон, суд в зависимости от обстоятельств дела и с учетом характера и последствий такого поведения отказывает в защите принадлежащего ей права полностью или частично, а также применяет иные меры, обеспечивающие защиту интересов добросовестной стороны или третьих лиц от недобросовестного поведения другой стороны (пункт 2 статьи 10 Гражданского кодекса Российской Федерации).

В соответствии со статьей 10 Закона Российской Федерации от 7 февраля 1992 г. № 2300-1 «О защите прав потребителей» (далее – Закон о защите прав потребителей) изготовитель (исполнитель, продавец) обязан своевременно предоставлять потребителю необходимую и достоверную информацию о товарах (работах, услугах), обеспечивающую возможность их правильного выбора.

Информация о товарах в обязательном порядке должна содержать, в том числе сведения об основных потребительских свойствах, сроке годности товаров, а также сведения о необходимых действиях потребителя по истечении указанного срока и возможных последствиях при невыполнении таких действий, если товары по истечении указанных сроков представляют опасность для жизни, здоровья и имущества потребителя или становятся непригодными для использования по назначению.

В силу статьи 12 Закона о защите прав потребителей, если потребителю не предоставлена возможность незамедлительно получить при заключении договора информацию о товаре, он вправе в разумный срок отказаться от исполнения заключенного договора купли-продажи и потребовать возврата уплаченной за товар суммы и возмещения других убытков. При рассмотрении требований потребителя о возмещении убытков, причиненных недостоверной или недостаточно полной информацией о товаре, необходимо

исходить из предположения об отсутствии у потребителя специальных познаний о свойствах и характеристиках товара.

Как разъяснено в пункте 36 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 28 июня 2012 г. №17 «О рассмотрении судами гражданских дел по спорам о защите прав потребителей», при определении разумного срока, предусмотренного пунктом 1 статьи 12 Закона Российской Федерации от 7 февраля 1992 г. №2300-1 «О защите прав потребителей», в течение которого потребитель вправе отказаться от исполнения договора и потребовать возврата уплаченной за товар суммы и возмещения других убытков, необходимо принимать во внимание срок годности товара, сезонность его использования, потребительские свойства и т.п.

При разрешении настоящего спора, суду следовало учитывать, что продавец несет ответственность по договору за любое несоответствие товара, которое существует в момент перехода риска на покупателя, даже если это несоответствие становится очевидным только позднее, а также за любое несоответствие товара, которое возникает после передачи товара покупателю и является следствием нарушения им любого своего обязательства, включая нарушение любой гарантии того, что в течение того или иного срока товар будет оставаться пригодным для обычных целей или какой-либо конкретной цели либо будет сохранять обусловленные качества или свойства.

Продавец несет ответственность в случае, если несоответствие товара связано с фактами, о которых он знал или не мог не знать и о которых он не сообщил покупателю.

Судом установлено, что 18 сентября 2014 г. между Никоновым И.П. и ООО «Андрофарм-Медикал» заключен договор купли-продажи прибора Биомедис на сумму 30 800 руб.

27 сентября 2014 г. между Никоновым И.П. и ООО «Андрофарм-Медикал» заключен договор купли-продажи препаратов: Онкопротектор (Импульсен) – 3 шт., Антикальцинат (Плант Актив) – 3 шт., Антифиброн – 3 шт., Мэйл Актив Комплекс – 2 шт. общей стоимостью 384 800 руб.

Судом также установлено, что приобретенные Никоновым И.П. препараты (Онкопротектор (Импульсен), Антикальцинат (Плант Актив), Антифиброн, Мэйл Актив Комплекс) являются биологически активными добавками.

Сделки купли-продажи прибора Биомедис и биологически активных добавок совершены Никоновым И.П. в результате получения информации о наличии у него заболевания и необходимости лечения путем выполнения процедур и приема препаратов, доставленных на дом представителем ООО «Андрофарм-Медикал».

Отказывая Никонову И.П. в удовлетворении иска, суд первой инстанции, с выводами которого согласился суд апелляционной инстанции, исходил из того, что биологически активные добавки приобретены истцом по собственному волеизъявлению, при этом вся необходимая и достоверная информация о товаре была доведена до него ответчиком.

С указанными выводами судебных инстанций согласиться нельзя по следующим основаниям.

В соответствии с частью 2 статьи 56 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации суд определяет, какие обстоятельства имеют значение для дела, какой стороне надлежит их доказывать, выносит обстоятельства на обсуждение, даже если стороны на какие-либо из них не ссылались.

При этом распределение бремени доказывания юридически значимых обстоятельств при разрешении спора, вытекающего из правоотношений между продавцом товара и потребителем, должно быть произведено на основании статьи 56 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации с учетом разъяснений, содержащихся в пункте 28 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 28 июня 2012 г. №17 «О рассмотрении судами гражданских дел по спорам о защите прав потребителей», согласно которым наличие оснований для освобождения от ответственности за неисполнение либо ненадлежащее исполнение обязательства должен доказать продавец.

Юридически значимыми обстоятельствами, имеющими существенное значение для разрешения спора, являлось выяснение судом вопроса о том, была ли Никонову И.П. предоставлена информация об основных потребительских свойствах товара, обеспечивающая возможность его правильного выбора, при которых он смог бы оценить необходимость и объективную нуждаемость в данных биологически активных добавках.

Именно от выяснения указанных обстоятельств зависело решение судом вопроса об удовлетворении или отказе в удовлетворении исковых требований Никонова И.П.

Однако в нарушение статьи 198 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, суд указанные обстоятельства не исследовал и не дал оценку доводам истца о том, что до получения сведений об угрозе жизни и здоровью он не имел намерений на покупку вышеуказанных товаров и не совершал никаких самостоятельных действий, направленных на поиск аналогичных товаров и посещение мест их продажи, а также тому, что, подписывая договоры купли-продажи, Никонов И.П., находящийся в возрасте ■ лет, руководствовался полученными по телефону рекомендациями о том, что необходимые для лечения препараты являются лекарственными средствами.

При толковании условий договора судом принимается во внимание буквальное значение содержащихся в нем слов и выражений. Буквальное значение условия договора в случае его неясности устанавливается путем сопоставления с другими условиями и смыслом договора в целом (статья 431 Гражданского кодекса Российской Федерации).

Исходя из буквального толкования слов и выражений, содержащихся в договоре от 27 сентября 2014 г., не следует, что до Никонова И.П. доводилась информация о потребительских свойствах товара, обеспечивающая возможность его правильного выбора.

Не представлено ответчиком и доказательств, подтверждающих надлежащее исполнение обязательств по договору купли-продажи прибора от 18 сентября 2014 г., возложенных на него как на продавца статьей 10 Закона о защите прав потребителей.

Кроме того, в силу требований статьи 10 Гражданского кодекса Российской Федерации суду надлежало дать оценку действиям ООО «Андрофарм-Медикал» при заключении договоров купли-продажи как добросовестным или недобросовестным, учитывая возраст Никонова И.П., его доводы о заключении сделок вследствие введения его в заблуждение.

Однако этого сделано не было.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации также полагает необходимым отметить следующее.

Срок годности биологически активных добавок, являющихся предметом покупки 27 сентября 2014 г., истекал в декабре 2014 года. Проданное Никонову И.П. количество капсул предназначалось для приема в течение 180 дней, т.е. за пределами срока годности.

Согласно Постановлению Правительства Российской Федерации от 16 июня 1997 г. №720 «Об утверждении перечня товаров длительного пользования, в том числе комплектующих изделий (деталей, узлов, агрегатов), которые по истечении определенного периода могут представлять опасность для жизни, здоровья потребителя, причинять вред его имуществу или окружающей среде и на которые изготовитель обязан устанавливать срок службы, и перечня товаров, которые по истечении срока годности считаются непригодными для использования по назначению», биологически активные добавки включены в Перечень товаров, которые по истечении срока годности считаются непригодными для использования по назначению.

Доказательств, подтверждающих, что необходимая информация была доведена до сведения истца, представлено не было, материалы дела их также не содержат.

Кроме того, при разрешении возникшего спора, суд пришел к выводу об отсутствии нарушения со стороны ООО «Андрофарм-Медикал» Закона о защите прав потребителей.

Между тем, в материалах дела имеется ответ Федеральной службы по надзору в сфере защиты прав потребителей и благополучия человека, адресованный Никонову И.П., в котором содержится сообщение о том, что ООО «Андрофарм-Медикал» привлечено к административной ответственности за нарушение статьи 14.15. КоАП Российской Федерации (нарушение установленных правил продажи товаров) (л.д. 35).

Судом факт привлечения ответчика к административной ответственности оставлен без внимания и оценки.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит, что допущенные судом первой инстанции и не устраненные апелляционной инстанцией нарушения норм права являются существенными, повлиявшими на исход дела, без устранения которых

невозможны восстановление и защита нарушенных прав и законных интересов Никонова И.П.

Поскольку повторное рассмотрение дела в суде апелляционной инстанции предполагает проверку и оценку фактических обстоятельств дела и их юридическую квалификацию в пределах доводов апелляционных жалобы, представления и в рамках тех требований, которые уже были предметом рассмотрения в суде первой инстанции (пункт 21 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 19 июня 2012 года № 1 «О применении судами норм гражданского процессуального законодательства, регламентирующего производство в суде апелляционной инстанции»), а также с учетом необходимости соблюдения разумных сроков судопроизводства (статья 6¹ Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации), апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Московского областного суда от 11 ноября 2015 года подлежит отмене с направлением дела на новое рассмотрение в суд апелляционной инстанции.

Руководствуясь статьями 387, 388, 390 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

определила:

апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Московского областного суда от 11 ноября 2015 года отменить, дело направить на новое рассмотрение в суд апелляционной инстанции.

Председательствующий

Судьи